

Грех
Безумца

АХМЕДОВ РАФИС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рафис Ахмедов

Тень безумца

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ахмедов Р. Ш.

Тень безумца / Р. Ш. Ахмедов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга о том, как наш мир все-таки слаб перед безумцами. Гениальный убийца появился в небольшом прибалтийском городке. Волна жестоких убийств прошла по улицам. В течение долгого времени никто не мог его поймать, а жертв становилось все больше. Пропадали взрослые и дети, мотивы были неизвестны... Но в одну из мрачных ночей убийца сам пришёл в полицейский участок, решив сдаться. Но для чего? И что он задумал? Это и предстоит нам всем узнать. Читайте между строк, я оставил множество подсказок и посланий. Оно не должно победить....Содержит нецензурную брань.

Содержание

Границы лишь в твоей голове	5
Гениальный план умереть	11
Поцелуй смерти	22
Сладкая сказка	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Тень безумца

Границы лишь в твоей голове

23 сентября, 2007 год.

Я помню тот день... Помню, когда всё началось. Шёл сильный дождь, время было 21:00. Недалеко от границы России в небольшом прибалтийском городишке объявился серийный убийца, который с особой жестокостью убивал самое красивое творение природы. Никто не мог понять, почему его жертвами становились именно женщины.

Полиция строила догадки разного типа, ведь подсказок не было. Словно он оттачивал свой стиль или хотел оставить послание. Быть может, он был женоненавистником? Или просто чокнутым ублюдком, которому это приносило удовольствие?

Прошло примерно три недели. Три кровавых недели он убивал девушек всех возрастов, начиная от детей и заканчивая бабушками. Полиция долго не могла его поймать, не могла даже найти улики, найти на него хоть что-то. Он убивал, как профессиональный киллер.

Убийца объявился 23 сентября во время грозы, во время сильного проливного дождя. Никто не мог поверить, что это он. Он вошёл в полицейский участок. Его волосы были огненно-красного цвета, лицо чрезмерно красивое, будто делал пластику лица. Он был высокий, худой, рост 197 см, у него были ослепительно белые зубы. Одним словом, идеальный. Он так нагло и смело вошёл, словно был уверен в себе больше всех на свете. Руки его были в крови. В руках у него была коробка из-под чего-то непонятного. Внимание привлекло то, что он был в костюме, а костюм был сухим. Руки его были заняты, значит, он пришёл не один, кто-то явно держал над ним зонтик. Но в тот момент на это никто не обратил внимание. Он вошёл с улыбкой на лице.

– Здравсьте! – сказал он, поставил коробку на стол, взял стул и сел на него так, словно босс тут он.

– Руки подними! Руки подними так, чтобы мы их видели! – тут же среагировала полиция. Он начал очень громко смеяться.

– Стойте, стойте, у меня для вас подарок. Гляньте же, что в коробке. Я уверен, вы оцените это чудо.

Один из полицейских открыл коробку, и его тут же вырвало. В коробке лежали части тела: руки, ноги и голова. Это была девушка: её лицо было изрезано, и распознать тело сразу было невозможно. Коробку с частями тела отправили на экспертизу.

Он представился как Чёрный Шут. Я не сразу понял, почему именно так. Оказалось, при нём не было никаких документов. В базе данных он отсутствовал, отпечатков у него не было (он просто прожёл себе пальцы).

– Чёрт возьми! Это ведь не простой убийца, – сказал один из полицейских.

Шута допрашивали до 7 часов утра. Он лишь улыбался. Его харизма, смелость поражали всех. Шута избивали, пытали, а он всё смеялся и говорил: «Мой отец бил сильнее». Было видно, что он невменяемый, неадекватный.

– Этот чокнутый ублюдок заслуживает только смерть, – сорвался один из полицейских. – Ты убил мою дочь!!! ТЫ УБИЛ ЕЁ! За что?! Ей ведь было всего 16 лет, она была ещё ребёнком.

Чёрный Шут ударил по столу и сказал:

– Нет! Нет! Это уже не ребёнок. Она подобие тех, кого ты сажаешь каждый грёбанный день. Она будущее безумного мира. Разве ты не знал, что она любит забирать котят у кошек, закидывать их в пакет, а потом поджигать их заживо? Знал, конечно же, ты всё знал и закрывал на это глаза. Разве не замечал за ней жестокости? Разве ребёнок способен на такое? Знаешь, она просила помощи. Она плакала, она просила, чтобы я дал ей жизнь. Ах, как жаль, что я не мог ей дать этого. Я взял целлофановый пакет, надел ей на голову, взял чайник, который так долго свистел, (вода уже вскипела). Ох, как она плакала, как просила, как звала тебя: «Папочка, ну где же ты был?!»

Я начал медленно наливать ей эту крайне горячую воду прямо на голову. Я лишь сделал то же самое, что она делала с котятками. Как она, так и я. Ну после того, как вода закончилась, я просто перерезал ей глотку и дал ей спокойно захлебнуться в собственной крови.

Полицейский не мог сдержать свою боль. Он орал так, словно видел это всё своими глазами. Труп девочки так и не нашли, была лишь записка «*Она умерла за свои грехи*».

Полицейский вытащил пистолет и сделал выстрел. Пуля пролетела в сантиметре от Шута.

– Вау! – сказал Шут. – Почти попал.

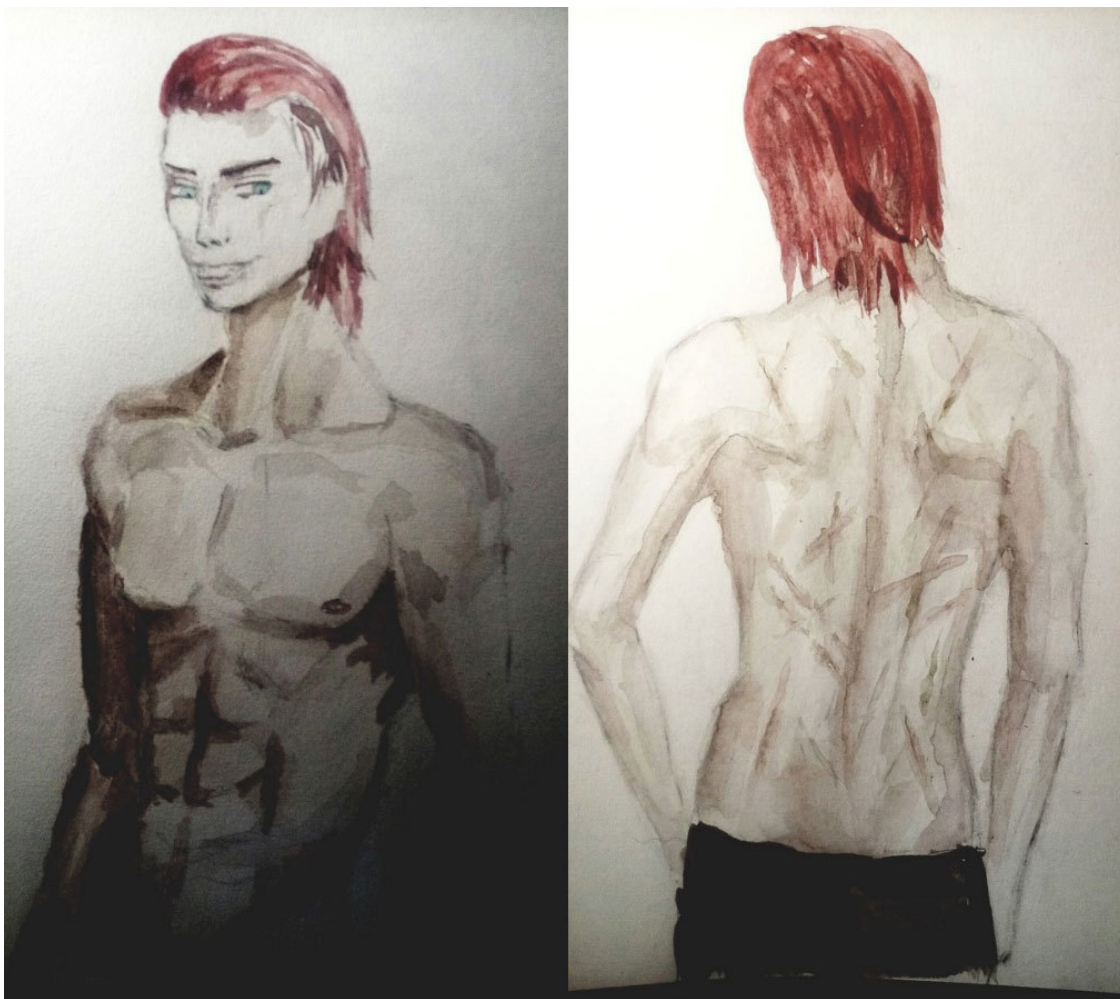
Никакого страха и паники я не увидел в глазах у этого человека, словно он не боялся смерти. Полицейского тут же увели. Он кричал, он клялся, что убьёт его.

– Я отомщу! Я приду за тобой. Я, именно я.

– В ОЧЕРЕДЬ ВСТАВАЙ, ДРУГ МОЙ! – крикнул ему вдогонку Чёрный Шут.

В участке я оказался случайно. Я был главным врачом психиатрической больницы, проводил экспертизы разного рода, выяснял, является ли человек сумасшедшим или притворяется таковым.

Это была наша первая встреча с Шутом. Я восхищался им, но в то же время боялся его. Он был уникальным творением природы. В нём было столько талантов. Он был крайне умен, и при этом он имел хорошую физическую подготовку: кубики пресса, накаченные грудные мышцы. Цвет его глаз был зелено-голубым, кожа была белой, словно её обмазали пудрой или какой-то краской. Ни одной татуировки. Если честно, меня это даже удивило – не знаю почему, но я был удивлён. Спина была вся в шрамах, она была изуродована. На вопрос о том, что с ним произошло, он отвечал: «Отец бил сильнее».

Я не хотел находиться в одной комнате с Чёрным Шутом, поэтому проводил обследование из другой комнаты через монитор. Он слышал лишь мой голос, но не видел моего лица, и от этого мне было спокойнее.

Через 3 часа я закончил обследование. У него было раздвоение личности, шизофрения. Он был психически неуравновешенным.

– Он вечность проведёт в психиатрической больнице под присмотром врачей, – подумал я. Но это не означало, что дело закрыто. Предстояло выяснить, где все тела.

В голове было много вопросов: «Зачем было убивать, а потом просто прийти и сдать?» Почему этими вопросами задавался только я?»

Я решил вывезти Шута из участка и спрятать в психиатрической больнице, в которой я работал. Это было сделано для того, чтобы спасти его от злобной толпы людей. Но не успел.

Вдруг раздалась сирена. Полицейские подбежали к камере Чёрного Шута. Шут вырвал зубами кадык, выколол глаза тому самому полицейскому, который угрожал его убить. Это было ужасно. На вопрос: «Где его глаза?» – он ответил: «Проверьте его карманы».

В кармане полицейского нашли фотографии его дочери и пакетик, в котором лежали те самые глаза. Весьма ужасная картина. Все были обескуражены, напуганы. По моему телу пошли мурашки. Вдруг он заговорил с нами:

– Хотите, чтобы моя поездка в больницу прошла спокойно и мирно? Дайте мне наушники и плеер, я хочу послушать музыку.

Без всяких вопросов мы выполнили его желание. Вывозили мы его конвоем. Его сопровождали все полицейские города. К счастью, дорога была спокойной. По прибытии его сразу поместили в отдельную комнату. Охрану предупредили, что это особо опасный клиент и с ним

не стоит расслабляться. Мы планировали начать лечение. Но пока у нас не было на это разрешения, так как допросы ещё не закончились.

Гениальный план умереть

26 сентября, 2007 год.

Время 21:37.

Прошло 3 дня, как я знаком с Чёрным Шутом. Могу сказать так: он очень харизматичный, смелый и крайне наглый человек. Он привлёк внимание всего мира. О нём говорили на всех телеканалах, газетах, радио – он был повсюду. Его личность представляла интерес, и связано это было с людским любопытством – ведь никто про него ничего не знал. Даже фото никто не успел сделать, пока мы его везли.

«Как это возможно? Как можно было скрываться ото всех? Всё это время он провёл в лесу?» – я никак не мог перестать думать.

Вот Чёрного Шута повели в камеру допроса. Он шёл так, словно был королём: в ушах наушники, пританцовывал. Ему, возможно, светит смертный приговор, а он танцует! Как же он хорош! Но сколько у него страхов. Я всё это понимал.

Вот я вошёл в комнату. Шута посадили на стул. Он вёл себя довольно раскованно – разложил ноги на стол. Напротив нас было стекло, через которое наблюдали высокопоставленные люди.

– Здравствуй, меня зовут доктор Рей. Я глава этой больницы. Я задам пару вопросов, дабы убедиться в твоём диагнозе.

Он молча выслушал, что я сказал, после чего улыбнулся и сказал:

– Диагноз?! Я разве болен?

Этот вопрос поставил меня в тупик. В это время за стеклом шли разговоры о коробке, с которой пришёл Шут. Выяснилось, что руки, ноги и голова, находящиеся в коробке, принадлежали разным людям. Внезапно меня прервали и вызвали для важного разговора.

– Доктор Рей! Мы полагаем, что встретили одного из самых гениальных убийц в мире. Ох, простите! Я не представился. Я прикреплен к этому делу, я детектив. Мне дали поручение разобраться в этом непростом деле. Что мы сейчас имеем: обнаруженные части тела принадлежат разным людям. В коробке 2 руки, голова и нога. Как показала экспертиза, руки принадлежат девушкам в возрасте от 20 до 25 лет, нога – мужчине лет 30, голова – женщине лет 50.

Детектив показался мне весьма скрытным. Он не назвал своё имя. Это в первую очередь и вызвало у меня подозрение.

– Простите, вы не назвали своего имени? Как Вас зовут? Я Вас тут никогда раньше не видел.

Он стал нервничать, и капля пота прошла возле его виска. Казалось, что он что-то скрывает.

– Ах-ах-аха, доктор Рей! А вы очень внимательный! Меня зовут Алихан.

Я немного удивился и спросил:

– Вы что, мексиканец?

Он вдруг изменил тон своего голоса, словно я его задел.

– А это как-то касается нашего дела?

Наш диалог прервал глава города:

– Док, простите, что отвлекаю, но мы никак не можем связаться с главным судьёй. Она должна была подписать этому ублюдку смертный приговор.

И тут меня осенило!

– Твою мать... Судья! Сколько ей было лет? Она ведь женщина, да?!

Шериф сразу же ответил:

– Да, она женщина, и ей – 51. Не в твоём вкусе она, док, а что?

– Алихан! Срочно убедись, что голова не принадлежит нашему главному судье.

Алихан тут же побежал проверять, а я ворвался в комнату, где сидел Шут. Шут сидел с улыбкой на лице и поправлял свою причёску. Я решил с ним поболтать по душам.

– Итак, как вас зовут? Откуда вы? Я не буду вас бить или же попытаюсь подружиться с вами, как это делали полицейские. К чёрту все это. Вы гений, я это уже понял. Но какова ваша цель?

Он поправил свою причёску и сказал:

– Можно мне чай, пожалуйста, чёрный с лимончиком. Мы ведь никуда не спешим, верно?

Боги, я чуть было его не ударил! Мы принесли ему чай. И неожиданно для всех он начал говорить:

– Запомни, друг мой, я впереди на 3 шага всегда!

Ох, уж эта улыбка... Он вывел меня. Я ударил его со всей силы по лицу и сказал:

– Под кого ты косишь!? Под Джо?

И тут я увидел настоящего Чёрного Шута:

– Ещё раз сравнишь меня с ним, и ты умрешь раньше, чем положено!

Глаза его наполнились кровью. Они были чисто красными – такого я раньше никогда не видел. Шут был в бешенстве, ему не понравилось, что я сравнил его с комиксным героем.

– Я настоящий! Я не страница в книге! Ох, нет, я не код в игре, я не часть фильма, вовсе нет. Я настоящий! Я живой! – бормотал он у себя под носом эти фразы раз за разом, будто сам не верил в то, что он настоящий, и пытался убедить себя в этом.

Он взял меня за шею. Я ощутил силу его рук.

– Ты умрешь не сегодня, док, и не завтра, твоя смерть ждёт тебя на крыше.

Он не успел договорить, как в комнату ворвались полицейские. Меня увели, а его вновь начали бить. Он кричал:

– Стойте! Стойте! Включите хотя бы музыку.

Я смеялся очень громко и пугающе, поражаясь тому, какой он наглец.

Музыку всё же включили, но это было явно не наших рук дело. Играл рэп, кажется, американский. И тут из комнаты послышалось: «Ооо, да, моя любимая». Вслед за музыкой стали доноситься крики. Шут вырвал одному полицейскому глаз, а второму порвал щеку ложкой для чая.

Шута приструнили разрядом тока, посадили на стул, и я решил продолжить.

– Ой, док вернулся, приветтики!

«Он больной на всю голову, это точно, так притворяться невозможно», – тревожно думал я.

– Здравствуй, неважно выглядишь, упал?

Я не ожидал такого ответа:

– Упал? Нет, что ты, это мой нормальный рабочий вид.

Мне нужно было разговорить его, поэтому пришлось терпеть все его выходки. Я должен был выяснить, что он задумал.

– Ладно, скажи мне, чего ты боишься, и я отвечу на твой вопрос, – заговорил Шут.

«Хм, наверное, сойти с ума», – подумал я. И тут он резко выдаёт ещё одну меткую фразу:

– Наверное, сойти с ума?

– Как ты это узнал? – я потерял дар речи.

Он сделал такое странное, но в то же время забавное лицо.

– Оу, я что попал? На самом деле, на шару сказал.

Слишком уж метко для шары. Он явно что-то скрывает. У него две личности, возможно, даже больше, чем две.

– Ладно, я ответил на твой вопрос, теперь ты ответь на мой. Что всё это значит?

Он начал смеяться.

– Ну формально я ответил на свой вопрос сам. Ладно, у нас какой-то скучный диалог, тебе не кажется? Я уже устал. – Он хлопнул по столу рукой, привстал, улыбнулся, глянул в

зеркало и говорит: – Это игра. Мне нужен один человек, который находится в этой больнице. Через 14 часов почти все умрут, кстати.

По телу побежали мурашки. Человек, которого я отправил разузнать, кто же включил музыку, так и не вернулся. И вдруг раздался этот смех. Я его запомнил на всю жизнь. Он был неповторимым.

– Я шучу...Шучу, что шучу. Да ладно тебе, док, я ведь Чёрный Шут, неужели ты в это поверил?

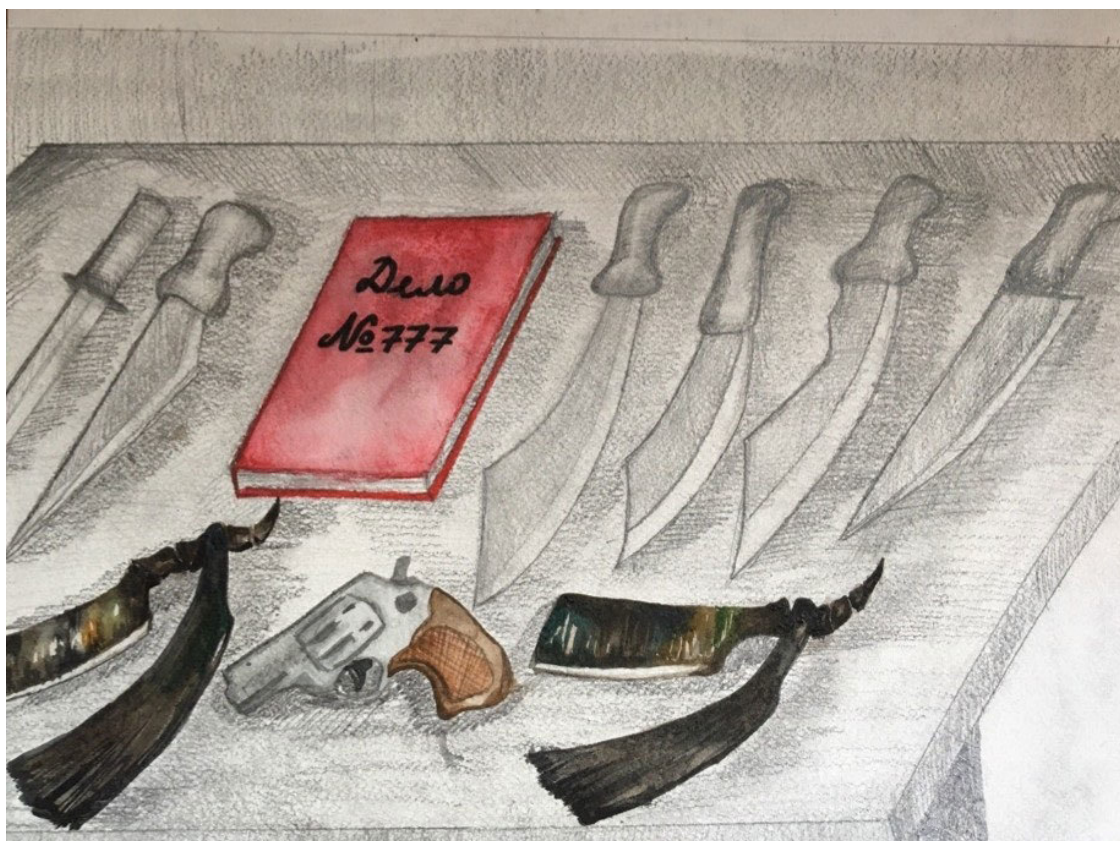
У меня вспотели ладони. Тяжело описать словами, как всё это происходило, но вы постарайтесь представить этого персонажа. Он был крайне хорош в том, что делал.

Тут из ниоткуда ворвался человек с орденом. У него с собой была тяжёлая сумка. Судя по мокрой одежде этого типа, на улице шёл сильный дождь. Я ничего не понял. Он приказал мне выйти. Сказать честно, я немного испугался и молча вышел.

Я начал наблюдать из другой комнаты через прозрачное зеркало. Их разговор был достаточно интересным. Судя по всему, они были знакомы.

– Ух, ну нет! Это не по плану. Ты тут быть не должен! – Шут был очень злой.

– Ну привет, уродец! Смотри, что тут у меня, – незнакомец кинул на стол папку красного цвета, вытащил из сумки ножи и опасное лезвие, а также костюм. Я так понял, это были вещи Чёрного Шута. Но откуда они у него и что тут происходит?!

– Ой, дурак, ой, дурак...Ты хоть понимаешь, что ты принёс мои игрушки мне прямо в руки? – возмутился Шут.

Вот дерьмо! Он ведь одной ложкой чуть не убил всех. Я тут же побежал к двери, но она была заперта. Вернулся к зеркалу и начал требовать открыть дверь, как вдруг из ниоткуда ворвался Алихан и в спешке начал говорить:

– Да, это голова судьи, но самое страшное, что в её черепе мы нашли записку, которая аккуратно была завернута в пакет. Мы полагаем, что судья была ещё жива и ей запихали эту записку, когда она была в сознание. А голову аккуратно зашили.

– А что было в записке? – спросил я.

– Дата сегодняшнего дня, – ответил Алихан.

– Дерьмо, это значит приговор не подпишут раньше двух недель до избрания нового судьи.

Тот странный тип в мокрой одежде вытащил пистолет и сказал:

– Я его приговор!

– Ой-ой, боюсь, боюсь... Какие пафосные фразы. Ты ведь не такой, Камиль. Уверен, ты желаешь знать, куда подевался твой напарник. Ах-ах-аха, в тот день, думаешь, я оставил тебе жизнь, потому что пожалел?! Ах-ах-аха, не будь таким глупым. Ты был нужен мне тут. Или ты думал, ты не часть моего плана?

Камиль? Какое редкое имя. Теперь знал хотя бы, как его зовут.

– Папка, у меня есть папка! Тут всё есть на тебя! Тебя сдали бывшие КГБшники. Ты у меня на крючке, так что говори, мать его, где Дони?!

Чёрт возьми, что?! КГБ? Вы что, издеваетесь? Это вообще законно? Что тут творится?

– Ладно, ладно, успокойся, я тебя понял. Я всё расскажу. Итак, слышал ли ты когда-нибудь фразу «У банки с кислотой ты никогда не найдешь дна. Сколько руку ни суй, не найдешь»? Так вот, и друга ты своего никогда не найдешь. Ах-ах-аха-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах!

Камиль вскочил со стула и нажал на курок, но выстрела не произошло, пистолет оказался незаряженным.

Шут улыбнулся, поправил причёску, крикнул: «Музыку!»

И в эту же секунду заиграла музыка, некий клубняк, но в то же время что-то самодельное, словно сигнал. Музыка орала по всей больнице и не на шутку взбесила всех больных. Мощный удар слева – и Камиль падает на пол, ударяясь затылком об стену.

– Бум... Не ожидал, да? Вот так ты планировал умереть? Дай-ка глянем, что тут про меня написано в этой твоей папке. Мммм, сколько всего! Да, ты прав, я был на крючке. Только вот жаль, рыбка оказалась большой, и твой крючок не выдержал.

Полицейские стали пытаться выбить дверь. Шут не спеша надел костюм, подошёл к уже лежащему Камиллю и спросил:

– А ты что, правда не заметил, что твой пистолет с пустой обоймой? Он ведь легче стал. Хреновый ты коп, хреновый. НО! Не переживай, ты умрёшь не сегодня. Мы с тобой увидимся позже. Он поцеловал его в лоб, отрезал ему одно ухо и стал танцевать.

– Теперь, когда мне будет скучно, я буду кричать в твоё ушко и задавать тебе свои любимые вопросы. Например, зачем было выходить на мой след спустя столько времени?! Глупый, какой же ты глупый!

Чёрный Шут начал ломать Камиллю все пальцы и бить по лицу. Он хотел вырезать ему что-то на лбу, но тут в комнату ворвалась полиция.

– Ну вот мы и встретились, ублюдки, – сказал Шут. Он быстро раскидал полицейских, перерезая каждому горло и отрезая разные конечности. Нос, уши летели так, словно это игрушечные, а не настоящие конечности.

Убив всех, взгляд Шута упал на главу города мистера Далва. Несчастный мистер Далв начал вытаскивать пистолет, но не успел. Действия Чёрного Шута были слажены, и он тут же свалил с ног беднягу, взял его за руку и обратился ко мне:

– Смотри, док, сейчас я научу тебя одному приёму, я видел его в одном фильме, не помню точно, как называется. Я люблю кино, кстати говоря. Если есть свободное время, всегда смотрю его. Ах, да, о чём это я. Вены вскрывать, конечно, весело, но вот делать надрез, где у человека

подмышки, куда лучше. Там кровь не остановить. Человека уже никак не спасти. Но мы на всякий случай и вены вскроем ему, ну чтобы веселее было, ты как думаешь?

Я закрылся в комнате и молился, чтобы он не добрался до меня. Убив всех, кроме меня и Камиля, он сел на стул и начал подпевать мелодию.

Боже мой, как я вообще вляпался в такое дерьмо? Говорила мне мама идти на юриста. Паника, мне тяжело дышать, не хватает кислорода, столько мыслей в голове. Шут сидел на стуле и держал два опасных лезвия у себя в руках. Вы только вдумайтесь, опасное лезвие, им

ведь брились, а он сделал из него идеальное оружие убийства! Чёрный Шут встал со стула, медленно подошёл к зеркалу, улыбнулся и сказал:

– Я чертовски хорош, не правда ли, доктор Рей?

Да уж, хорош, ещё как хорош, раз смог такое повернуть. Я обратил внимание, что его самооценка крайне нестабильна. Она крайне завышена, но в то же время он крайне слаб на критику, обиженный мальчик.

Он постучал лезвием по стеклу и сказал:

– Ку-ку, а больничка-то уже захвачена, бежать некуда, выходите, док, давай поговорим. Мне так плохо, кажется, я душевно болен...

Что значит захвачена? Это невозможно, ведь тут очень много охраны, и повсюду полиция. Это блеф, сейчас ворвутся сюда наши и грохнут его. Да-да, так всё и будет. Я ударил со всей силы по зеркалу и крикнул:

– Чего ты хочешь, а? Ты ведь уже труп! Ты труп, Шут!!! Тебе не сбежать! Вот-вот войдут копы и повяжут тебя или сразу же пустят пулю в лоб!

Шут начал смеяться и кривляться. Он даже лёг на стол и крикнул:

– Ну, давайте! Вяжите меня, вяжите же меня скорей!

И тут я увидел рацию, которая была выключена. Она лежала на столе, и я, наверное, от паники и волнения её не увидел, но вот мой шанс свалить отсюда. Я включил рацию и начал говорить:

– Приём, приём! Шут сбежал! Есть убитые полицейские.

Тишина... Никто не отвечал. Я сел на стул и схватился за голову. Что же мне делать? Как быть?!

Шут взял стул и кинул его прямым в мою сторону. Зеркало разбилось, и я нагнулся, чтобы осколки меня не задели. Он запрыгнул на раму с криками:

– Мы опаздываем!

– Ты, наверное, думаешь, почему же я не убил этого дурачка? Мы с ним просто старые друзья. Я убил его лучшего друга и подумал: некрасиво было бы его убивать именно тут. Он умрёт в больнице, но не в этой. Хах, кстати, надо же ему сказать, чтобы он отправлялся в больничку, наверное, голова у него болит жутко.

Это словно какой-то бредовый сон. Таких людей не бывает, просто не бывает. Он начал рассказывать о своём плане. Это странно, ведь так обычно не делают. Ну, по крайней мере, в кино или в книгах это выясняется в конце.

– Итак, раз уж мой план удался, тебе стоит знать, что же я задумал!

Мы шли по северному крылу больницы. Повсюду была кровь, но тел я не видел, кто-то явно тут прибрался. Шут загнал меня в тупик, сказав:

– Итак, мой план заключается в том, чтобы попасть в эту больницу. Я понимаю, что взять её штурмом не получится, ведь тут сидят не обычные психи, а крайне жестокие ублюдки. Их запрятали тут от всего мира, и охрана здесь очень крутая. Чего уж стоят ваши снайперы! Ах-ах-ах, ну сейчас они, конечно, ничего не стоят. Всё-таки мёртвый снайпер попасть в меня не сможет. М-да, попасть сюда. Хм, но зачем? Да, я знаю, док, тебе интересно, но ты стал таким молчаливым. Ты что, думаешь, я обижаюсь на тебя за то, что ты ударил меня? Да брось, конечно же... Обижаюсь! Ооо, ещё как! Я очень злопамятный, но не переживай, я тебя обязательно прощу на крыше через 8 дней. Я прощу тебя.

«О чём он говорит?! Он точно рехнулся, спятил уже», – только подумал я, как Шут перебил мои мысли:

– Итак, в чём же суть плана? Пришлось убить многих людей. Судью, например, да... жалко. Она вкусно готовила печенья, да и пироги были неплохими. Хотя мама готовила вкуснее. Ты ведь понял, для чего я убил её? Думаю, да. Ведь если бы я оставил её в живых, приговор о смертной казни подписали бы сразу же, и я бы не оказался здесь. Записка – это мелкая

подсказка, там было время. Время начала операций по захвату. Девочку убил я тоже не просто так, хоть и убивать её было приятно в какой-то степени, но всё же я убил её, чтобы вывести этого тупого копа и забрать ключики от наручников. Верно, док, верно. Можешь не делать такое удивлённое лицо. Я освободился уже в тот момент, пока мы ехали в больницу, но бежать мне не было смысла, но вот руки я всё равно хотел держать более свободными. Что касается остальных людей, ну здесь всё просто. Я убивал не только девушек, но вот чтобы вы думали, что это только девушки, пришлось вас водить по ложным следам и оставлять громкие следы... Я убивал всех, кто был как-то связан с больницей, чтобы мне помогли тут. Конечно же, я не один. Мои люди уже зачистили больницу от всего персонала. Но! Ты спросишь, как мы попали без единого выстрела и застали всех врасплох?! Всё очень просто – ваш охранник! Мы отрубили ему ногу, пытали его целые сутки, чтобы узнать все пароли, а так как это был не просто охранник, а тот, кто отвечает за безопасность твоей больнички, нам, конечно же, пришлось убить его жену и дочерей. Но ты не переживай. Мы убили их быстро. Пулька в глазик – и нет глазика. Детектив этот – юный мститель, он просто жаждал мести, и я знал: он придёт сюда со всеми доказательствами, чтобы мне дали смертный приговор. Но какая жалость, вот так облом. Итак, зачем было рваться в эту чокнутую больничку?! Мне нужен тут один человек, он очень многое знает про меня. КГБ – это последняя нить, ведущая ко мне. Убрав его, я стану настоящим призраком. Вот, например, после того как я разберусь с этим человеком, я сразу же поеду домой к тем людям, которые сдали моё досье. Порежу каждого, кто окажется там. Возможно, даже отдам приказ своим людям насилловать их жён, а этих сучат заставлю смотреть на это. Правда, уже с порезанной глоткой. Ах-ах-аха, какой ты напуганный, док! Я шучу. Шучу, что шучу. Мы уже давно это сделали. Думаю, тела найдут через пару недель.

Господи, как же я хреново себя ощущал в этот момент. Что это вообще за дерьмо?! Неужели можно быть таким конченным психом. Я внимательно слушал каждое его слово и был просто поражён его хладнокровностью и жестокостью. Я чувствовал, как мурашки побежали по моей спине, руки стали трястись, ноги уже не держали. Я не буду скрывать: я был очень напуган, и я не мог просто поверить, что такое возможно. Дрожащим голосом я спросил у него:

– Зачем? Зачем ты мне это рассказал?

Шут опустил голову так, словно он маленький мальчик, которого я отчитываю за поведение:

– Простите меня, доктор Рей, я больше так не буду. Хм-хм, ах-ах-аха! Понимаешь, док, я всегда впереди вас на три шага. Вы очень узко мыслите. Вы смотрите на этот мир через замочную скважину, когда как я сношу к чертям эту дверь. Понимаешь? Ты понимаешь меня? Ты понимаешь или нет?!

Чёрный Шут взял меня за лицо с очень злобным взглядом. Вдруг я увидел Адлера! Кажется, это моё спасение. Боже мой! Адлер выжил. Чтобы вы понимали, кто такой Адлер, я его опишу для вас более подробно.

Этот парень имел рост 2 метра с копейками. Он был огромный, мускулистый, лысый и крайне неуравновешенный. Его кулак как две мои головы. Это монстр, которого я смог приручить. Я принял его на работу, чтобы он помогал мне успокаивать особо буйных пациентов.

Адлер очень грозно шёл по коридору. На нём почему-то не было рубашки. Чёрный Шут хотел что-то сказать, но Адлер его перебил:

– Доктор Рей, вы в порядке?

Ох, уж этот голос, он басит. И порой становится не по себе, словно с тобой целая гора разговаривает.

Чёрный Шут стоял спиной к Адлеру. Он медленно повернул голову в сторону Адлера. На его лице появились улыбка и гнев одновременно:

– Я не люблю, когда меня перебивают!

Шут толкнул меня, и я упал на пол. Я надеялся, что Адлер раздавит Шута, как муху. Чёрный Шут повернулся к грозному Адлеру и спросил:

– Ты чего это такой большой? Кашки переел?

Я не увидел ни страха, ни паники у Шута. Он словно не замечал, что перед ним стоит убийца, который превратит его голову в салат. Напротив, было видно, что Шут уверен в себе и готов сразиться. Он положил оба лезвия в чехол, который находился у него за спиной, размял руки и сказал:

– Ну, давай потанцуем, ходячий кусок дерьма.

Адлер молчал и грозно дышал. Он топнул по полу и крикнул:

– Я порву тебя!

Шут побежал на Адлера, и тут открылись новые способности Шута, о которых я не знал. Кажется, он занимался гимнастикой. Пролетев под Адлером, он нанёс мощный удар по его яйцам. Адлер схватил Шута за шею.

– Мать твою, какие же у тебя огромные и сильные руки! Давно не было девушки?! – с издёвкой спросил Шут.

Адлер потащил его в приёмную, где места было достаточно. Он бросил Чёрного Шута прямо на деревянный стол. Чёрт, это выглядело эпично. Стол затрещал по швам, и казалось, что Шут уже не встанет. Адлер решил раздавить его, как букашку. Он разбежался и прыгнул прямо на Чёрного Шута, но тут произошло следующее: Шут успел увернуться от этого смертельного приёма, и Адлер упал на колени. Он кричал от боли, но Шут не собирался останавливаться. Он улыбался и смотрел, как Адлер ползёт в сторону деревянной ножки. Неожиданно для всех Шут разбежался и прыгнул точно так же, как хотел прыгнуть Адлер. Кажется, Адлеру что-то сломали.

Ни Адлер, ни Чёрный Шут сдаваться не собирались. Шута сбросили как котёнка, да ещё и пнули со всей силы прямо в грудь, отчего Шут отлетел прямо в стену, но тут же встал и сказал:

– Музыка! Срочно! Врубай что-нибудь эпичное.

Заиграла музыка Boss Ass Bitch, и началась заруба. Удар за ударом Шут не хило так получал, но все ещё стоял, а вот Адлер уже устал. Он поднял диван над своей головой со словами:

– Умри, чёртов клоун!

Шут вытащил из своего кармана маленький револьвер и сделал 6 выстрелов в грудь и живот Адлеру. Но, кажется, Адлер не ощутил. Лицо Чёрного Шута стоило видеть. Он был так напуган.

– Ты что, мать твою, вообще ничего не ощутил?! Это ведь не пульки из игрушечного пистолета!

Адлер запустил в него со всей силы диван, и Шута придавило. Я не понял, умер он или нет. Адлер был весь в крови. Он подошёл ко мне и спросил:

– Доктор Рей, вы в порядке? Нам нужно идти. Больницу захватили люди, и они вооружены до зубов.

Он встал на колени, чтобы помочь мне, и тут из его рта брызнула кровь прямо мне на лицо. Зрачки Адлера увеличились. Ему было очень больно. Тут я увидел, как из его шеи начало появляться остриё клинка, а позже и целый нож, а потом и рука!!! Рука! Это была рука Чёрного Шута, мать вашу.

Он прошёл рукой сквозь его глотку. Ооо, боже мой! Чёрный Шут вытащил руку из глотки Адлера и толкнул его тело в бок. Лицо Шута было неповторимым. Кажется, это не входило в его планы. И вот первая фраза после бойни:

- Ты на хрена его так много кормил? Он случайно в книгу рекордов Гиннеса не попал?
- Шут поднял меня и потащил дальше. На вопрос: «Куда мы идём?» – он ответил:
- К человеку, который разбирается в годной музыке.

Поцелуй смерти

27 сентября, 2007 год.

Время 3:14.

Всё, что я пережил, было чёртовым безумием. Это не укладывалось в моей голове, это казалось мне чем-то невозможным. Мы шли к лифту, я понимал, что мы поднимаемся на 7 этаж. Там находился пункт охраны безопасности, оттуда можно было управлять всей больницей. Возле лифта нас встретили люди в белых масках, в руках у них были автоматы, если я не ошибаюсь, это был легендарный АК-47 или одна из этих модификаций. Люди в масках были одеты в чёрные костюмы. Создавалось впечатление, что они собирались на деловую встречу, а после решили захватить психиатрическую больницу, в которой пребывали особо опасные люди всего мира. Я понимал, Шут спланировал каждый свой шаг, но что он хочет в этой больнице? Освободить всех психов, чтобы было с кем поиграть? Просто взять это здание и просить выкуп? Мотивы мне были непонятны.

Мы зашли в лифт только вдвоём, руки стали потеть, казалось, у меня начался приступ паники. Чёрный Шут облокотился о стенку лифта, вытащил зажигалку из своего потрёпанного костюма, зажгёт её и сделал вид, что прикурил.

– Что? Что это значит? Дурная привычка или бросаете курить? – спросил я у Шута. Шут посмотрел мне в глаза и сказал:

– Ты мне нравишься, поэтому ты все ещё жив. Нет, я не бросаю курить, ведь я и не начинал, хотя всегда хотел, но мама говорила, меня это погубит, вот и не начал, я слушаю свою маму.

Ох, уж эта улыбка, она была такой непонятной, но при этом притягивала. Это безумие заражало меня.

– Доктор Рей, вы и вправду хотели бы вылечить меня? Думали это возможно?

– Да, – ответил я. – Это возможно, вам нужна помощь, я вижу, вы боретесь все ещё с самим собой, дайте мне шанс.

– ШАНС?

Он вытащил своё лезвие и приставил его к моей глотке, он грозно дышал в мою сторону, а потом со всей силы ударил по стене в сантиметре от моей головы.

– Шансов больше не будет!

Лифт открылся, он взял меня за шею и вышвырнул, как щенка. Нас встретили его люди. Они были одинаково одеты, с оружием, метательными ножами и гранатами в руках. Они все молчали, словно были неживыми. Шут шёл как король мира, он шёл и подпевал какую-то музыку. Я так понимаю, она была на немецком. Мы шли по длинному коридору, он был весь в крови, и это было заметно по отпечаткам кровавых рук, оставленных на белых стенах. Я не на шутку напрягся, сердце стало биться всё сильнее. Мы подошли к чёрной двери, которая открывалась при вводе определённого PIN-кода, который мог знать только один человек. Но я ошибся. Ведь Шут без проблем ввёл код, и мы вошли в комнату.

Первое, что я увидел, это лужа крови прямо у порога, а чуть далее лежали два трупа. Это были мои люди, которых я направил на разведку информации о заигравшей музыке. У парней не было лиц, их просто вырезали, а потом пустили пулю в голову. Вы спросите, откуда я знаю, что выстрел был после того, как срезали лица? Да это было несложно понять: лица были прикреплены к стене с помощью скотча, и там было отчётливо видно, что лица не повреждены от пули, а значит, лица срезали с живых людей. Шут крикнул:

– Мясник! Когда я вхожу, ты должен вставать, и кланяться, и говорить мне: «Ооо, мой господин, я рад, что вы вернулись». Жирный кусок дерьма, а ну, иди сюда!

Из-под стола вылез жирный (без преувеличения жирный) и неуклюжий мужик, в руках у него был кухонный тесак, его живот был весь в крови, голос был его до чёртиков неприятный.

– Простите, босс, я просто ел, я не услышал, как вы вошли. Простите меня!

Он упал на колени и просил прощения. Я потерял дар речи. Что это за ручной жирдяй?! Как он его так приручил? Шут ударил его со всей силы по лицу с ноги и сказал:

– Где Давид?!

Давид – это наш специалист по защите и безопасности, юный хакер, который за всем следил. Жирный уродец вытащил его из-под стола, у того не было руки, он был без сознания, но его быстро привели в чувства и посадили на стул. Шут был в бешенстве:

– Ты что опять начал есть людей!? Сколько раз я тебе говорил: не ешь эту гадость! – а потом взял тесак и со всей силы ударил по голове жирному.

– Это чтобы до тебя дошли мои мысли, грёбаный кусок дерьма. Давид! Ты как, мальчик мой? Всё хорошо, бедняжка, руку откусили, да?

Давид был очень напуган, оно понятно, ведь у него не было, мать вашу, руки! Я стоял в стороне и наблюдал за этим бредом, такое просто не могло произойти, что за чёртов бред!? Шут гладил его по голове и говорил:

– Если не будешь работать дальше, я срежу с тебя скальп и скормлю своим свиньям, а они у меня очень голодные. Ты меня понял?

Заикаясь, Давид всё же ответил:

– Д-д-д-а, я-я всё понял, я сделаю всё, что вы ск-к-кажете.

Шут улыбнулся и погладил его по голове:

– Хороший мальчик! А теперь покажи мне, что у нас происходит в больничке.

Чёрный Шут внимательно смотрел на экраны. Он попросил включить повтор, где больницу начали захватывать и защищать от персонала и охраны. Боже, какие жестокие сцены! Людей просто расстреливали: им стреляли в спину, в затылки. Они пытались бежать, но стрелявшие не имели жалости и сострадания, они хладнокровно добивали раненых. Вот и Адлер, ух, мать вашу, этот парень убил пятерых до зубов вооружённых людей Шута. Да, сейчас я вижу: Шут очень напуган, он боится его. Несмотря на то что Адлер уже мёртв, он напуган.

Шут прикрыл рукой своё лицо и сказал:

– Это тот самый говнюк, который чуть не превратил мою голову в салат! Чёрт, я так боялся только свою маму, когда однажды потратил все деньги и не купил ни хлеба, ни молока.

Я прямо спросил у Шута, чего он хочет:

– Вы хотите всех освободить? Выкуп? Что вам нужно?

– Ах-ах-аха, что? Освободить? Зачем мне эти идиоты? С ними чертовски скучно. А что касается выкупа, это неплохая идея, только мой месячный доход от моего бизнеса превышает больше 14 млн рублей. Денег хватает.

Он взял телефон и набрал номер:

– Алло, это полиция? Я сейчас нахожусь в психиатрической больнице, в которую вы меня недавно привезли. Я порезал, как свинью, вашего начальника и всех его подчинённых; мои люди захватили больницу. Здесь порядка 333 трупов, среди которых, как вы понимаете, весь персонал, охрана и 17 человек из полицейского участка. А, да, есть и живые. Доктор Рей, например. Так что поспешите их освобождать. Всего хорошего!

После чего он бросил телефон в мусорное ведро и скакал от счастья, радовался, что попал с первого раза. В этот момент я охренел дважды. Шут закончил радоваться, сделал очень серьёзное лицо, хлопнул дважды в ладошки, и в комнату вошёл его человек в белой маске, он дал пистолет и вышел из комнаты. Шут встал напротив меня и сказал:

– Тут всего один патрон, убей Давида. Я ведь сказал, что весь персонал мертв, а значит, нельзя себя показать вруном.

Давид развернулся к нам лицом, он начал плакать и говорить:

– Ах, ты сучий выродок! У тебя не хватает смелости убить меня, и поэтому ты даёшь сделать это доктору Рею.

Шут улыбнулся, снял пистолет с предохранителя и сказал:

– Берёшь меня на слабо?

В этот момент Давид выхватил кухонный тесак из башки жирного человека и побежал на нас. Шут ухмыльнулся и сказал:

– Как неразумно, – после чего сделал выстрел прямо в голову.

Выстрел был мощным, мозги его оказались на стенах и на мониторах. Я был беспомощен, я ничего не мог с этим сделать. Я сел на стул и просто смотрел на Шута. Тот вытащил зажигалку и опять сделал вид, словно закуривает.

– Это нужно было сделать тебе, док, тебе, а не мне... Нужно было просто нажать на курок. Ладно, пойдём, скоро тут будут копы, думаю, и спецназ тоже, так что идём.

Я встал, но сил уже не было.

– Куда мы идём? – спросил я с таким унылым голосом, как будто вот-вот потеряю сознание.

Шут открыл дверь и пошёл в сторону лифта, но потом резко остановился, вытащил лезвие и начал аккуратно делать надрезы на своём лице. Он не издал ни звука, словно боли он и вовсе не ощущает. Он снял с себя лицо, словно маску, и выкинул его на пол. С лезвия капала кровь, он подошел ближе и начал резать вновь. Я был в шоке, руки и ноги стали ватными, я не мог двигаться. На нём было ещё одно лицо, но уже другое.

– Понимаешь, док, люди каждый день надевают на себя маски, чужие лица, чтобы понравиться кому-то, чтобы его признали лучшим. Они превращаются в другого человека ради глупого признания кучки идиотов, сборища неудачников и жалких тварей.

– Ух ты, док, смотри!!! Твои спасатели, какой сюрприз!! Как же они узнали про нас? Им, наверное, кто-то подсказал? Да? Как думаешь, кто-то нас сдал!?

Сзади стояли его люди. Он взял у них пистолет и пристрелил их, после чего выкинул оба трупа из того самого окна.

– Не переживайте, доктор Рей, они просто меня достали. Думали, я не знаю, что они стукачи. Ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах! Я всё знал, я знал с самого начала.

От страха я побежал к лифту.

– Давай, грёбаная кнопка, сраный лифт!

Всё так медленно, я слышал его смех, он был всё ближе. Вдруг открываются двери лифта, а там Алихан с дробовиком. От испуга я падаю на колени, выстрел, Чёрный Шут отлетает в стену. Кажется, он мёртв. Я быстро беру папку, в которой хранятся все сведения о Шуте. И тут Алихан тащит меня в лифт и кричит:

– Какого хрена ты творишь, давай быстрее, ну же, быстрее давай, мать его!

– Боже, что за чертовщина?! Я просто охренел! Но! У меня есть папка, я вытащил её из рук Шута. Правда, странно, что он вытащил её, словно специально для меня.

– Ох, Алихан, спасибо! Чёрт, ты просто спас меня! Куда ты попал в него? Я надеюсь, он труп.

Алихан медленно перезаряжал дробовик, его руки тряслись, что-то тут было не так. Включилась музыка, довольно ритмичная. Алихан пытался что-то сказать, но, кажется, он был чем-то напуган.

– Док... Он не мёртв, он жив, у него был бронежилет, я попал в грудь и живот. ОН ЖИВ, ДОК, ОН ЖИВ!

Не успев понять, что сказал Алихан, я вдруг услышал, как на крышу лифта что-то упало. От страха я начал тыкать на все кнопки, и тут неожиданно для всех кто-то стал пробивать ногой крышу. Там был грёбаный Чёрный Шут: весь в крови и очень злой. Дверь открылась на 3 этаже. Я вывалился из лифта, я попытался встать, но увидел, как Шут прыгает на Алихана и бьёт ножом ему в грудь, в глаза и в голову. Мать вашу, сколько крови! Алихан не успевает ничего сделать, дробовик падает буквально мне под ноги. Я успеваю его взять и нажать на курок, но Шут умело уворачивается, и я попадаю прямо в голову Алихана. Лифт наполняется алой кровью. Я перезаряжаю, Шут машет мне ножичком и говорит:

– Папочка ещё вернется...

Всё это происходило в замедлении, и я не мог поверить, что это происходит здесь и сейчас. Я оставил дробовик у стены и решил, что стрелять – это точно не моё призвание.

Папка. Теперь мне осталось найти укромное место, чтобы всё это прочесть. Я шёл по коридору, как вдруг произошел мощный взрыв. Я побежал к окну. Взрыв был на первом этаже – это спецназ пытался войти в больницу. Слышны были крики и мольба о помощи. Из больницы выползали раненые люди: кто-то без ног, кто-то без рук. Видел даже, как парень вышел без головы. Он прошел 3 метра и упал. Знаете, я начал привыкать к этому ужасу.

Больница окружена полицейскими: над нами летает вертолет, скоро нас всех спасут.

Я подошёл к мягкому дивану и упал на него. Я так устал: я ничего не ел, не спал. Мне хотелось отдохнуть. Вдруг я услышал голос Чёрного Шута:

– Тик-так, тик-так, бум – и нет вашего спецназа! Ах-аха-аха-ах-ах-аха! ЕСЛИ ВЫ ЕЩЁ РАЗ НАДУМАЕТЕ ВОЙТИ В БОЛЬНИЦУ, Я НАЧНУ УБИВАТЬ ЗАЛОЖНИКОВ! Вся больница заминирована, не советую вам лезть сюда без приглашения, продажные твари!!! А теперь сообщение для доктора Рея. Ооо, мой друг, надеюсь, я успею найти тебя раньше, чем мои люди. Ведь они очень хотят порезать тебя, как грёбаную суку!!! Возвращайся домой, ко мне, я так жду тебя.

Чокнутый ублюдок! Его слова заставляют понервничать: коленки и руки стали трястись от страха. Я двинулся в сторону лечебной комнаты. Там проводили разные лечебные терапии,

и почему-то именно там я и решил почитать досье на Чёрного Шута. Только я подошёл к двери, как вдруг вновь по всей больнице голос Шута: «Мы – в его голове, мы все – в его голове. Мы его безумие, мы его пешки. Нет смысла его пытаться переиграть. Знаешь, почему Камиль, тот самый детектив, все ещё жив? Почему мои люди дали ему спокойно уйти из этой сраной больницы? Это... всё... продуманный план... до мелочей. Каждый здесь играет свою роль. И поверь, доктор Рей, не ты главный герой».

Что он хотел этим сказать?.. Если честно, я так и не понял. Я вошёл в комнату, сел на стул, включил лампу и начал читать.

Сладкая сказка

27 сентября, 2007 год.

И вот тот момент, когда мы всё узнаем про Чёрного Шута. Страница первая: имя Шута было замазано чёрным маркером. В принципе я не удивлён – тут много что замазано. Родился он в России, в городе Казани в 1974 году 3 июня. Жил до 8 лет с отцом и матерью. После произошёл несчастный случай: родители погибли в автокатастрофе. Был отправлен в детдом. Прожил там до 11 лет. Его жизнь кардинально изменилась. Он в порыве ярости зарезал двух мальчиков (им было 14 и 16 лет). На вопрос, почему он так сделал, что сподвигнуло его на это, он отвечал, что это научный интерес, не более. Отличался высоким IQ, но при этом всегда учился на 3 и 2. Как говорил он сам: «Лучше покажусь дураком – меньше будут доставать». Был направлен после инцидента на психиатрическое лечение. Врачи обнаружили в нём огромное количество личностей, а также шизофрению. И это было странно, ведь ему и 12 лет ещё не было. Врачи сказали, что он гений своего века. После чего им заинтересовался КГБ. Прошёл спецподготовку. Был принят на службу. В 88 году был заслан в Прибалтику как самый юный агент. Характеристика из КГБ: знание языков поражает – в совершенстве владеет немецким, французским, польским, румынским и ещё 10 языками; по стрельбе показал себя как профессиональный снайпер; уравновешен, хладнокровен и безумно умен. Каждый свой шаг он продумывал до мелочей так, словно играет в шахматы. В 1988 участвовал в операции под названием «Вальтер». Задача была подавить антисоветское движение и найти тех, кто поставляет пистолеты марки «Вальтер» бунтующим. Также нужна была поддержка приступной группировки, так как не хватало сил, но главари были уже под крылом американо-немецких агентов. Повсюду были шпионы и агитаторы. Тогда он и получил своё прозвище Чёрный Шут.

...н вошёл в бар, где сидели главари группировок. Всего их было 7, они обсуждали свои дела, как вдруг вошёл мальчик с тортом. На нём было написано «шутка продлит вам жизнь». В торте была кислотная бомба. Мальчиком являлся не кто другой, как Чёрный Шут. Он положил на стол и сказал: «Привет вам от Бога. Он вас ждёт». Улыбнулся и убежал. Через 13 секунд – взрыв. Все главари были убиты, когда туда прибежали люди. Шут сидел на стойке бара, смеялся и хлопал:

– Как вам шутка? Ах-ах-ах, разве это не смешно? – после чего сделал серьёзное лицо и сказал: – Передайте всем: вся Прибалтика и то, что ниже, теперь моё. Я управляю этой территорией, и я буду резать всех, кто посмеет отнять мой кусок пирога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.